

Слово об учителе

Шестнадцатого сентября 2007 г. ушел из жизни Анатолий Тимофеевич Шашков – учитель, коллега и просто родной человек. Боль утраты еще настолько сильна, что трудно абстрагироваться (или дистанцироваться) и писать о его вкладе в науку, о значимости его работ.

Несомненно, труды А. Т. Шашкова по истории старообрядчества, древнерусской книжности, начальной истории колонизации Сибири займут достойное место в отечественной историографии. Это был вдумчивый источниковед-интеллектуал, никогда не стремившийся следовать во что бы то ни стало модным в науке тенденциям, вести свою деятельность непременно в русле современных концепций и методологий, хотя в этих вопросах он был достаточно осведомлен. Получая огромное удовольствие от каждого нового неизвестного документа, скрупулезно, факт за фактом он филигранно и логично выстраивал свои исследования. В жизни Анатолий Тимофеевич бывал по-детски прямолинеен, иногда шокировал «утонченную публику» «неаристократичными» шутками, но в своих исследованиях был изыщен, тонко чувствовал колорит, вкус, запах эпохи, характеры людей. В статье, посвященной А. Т. Шашкову в связи с его 50-летием, академик Н. Н. Покровский писал о своем ученике: «В такие дни особенно отрадно, что есть настоящие продолжатели научного творчества поколений наших учителей (Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова)»¹.

За свою короткую жизнь Анатолий Тимофеевич успел сделать много, опубликовал более 250 работ, в том числе разделы в 12 коллективных монографиях, 10 учебниках и учебных пособиях. Его часто приглашали в свои сборники коллеги из Новосибирска, Сыктывкара и Москвы. Журнал «Родина» всегда ждал его материалы, ему заказывали статьи редакции «Словаря книжников и книжности Древней Руси», «Православной энциклопедии», «Уральской исторической энциклопедии» и «Сибирской исторической энциклопедии».

¹ Покровский Н. Н. Двойной портрет в УрГУ-интерьере // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 302.

В каждом выпуске «местных» изданий («Уральский сборник. История. Культура. Религия» и «Проблемы истории России») были его статьи. Он никогда никому не отказывал, все время что-то писал, писал до последних своих дней...

У Анатолия Тимофеевича был несомненный литературный дар, он проявлялся и в его научных статьях, и в остроумных стихах для преподавательских постановок, и в забавных экспедиционных песнях. Его тянуло к литературному творчеству. Однажды, погрузившись в документы о событиях в Приамурье 1680-х гг., он загорелся идеей написать о них приключенческую повесть, но времени так и не нашлось.

Все свои работы Анатолий Тимофеевич писал от руки, удивительно аккуратным почерком, напоминавшим «полускоропись-полуустав», черновик переписывался на чистовик, и только после этого текст отдавался наборщику. И в этом была своя сакральность, которую Анатолий Тимофеевич боялся потерять, все отодвигая «на потом» освоение компьютера.

Анатолий Тимофеевич пришел на кафедру истории СССР до советского периода Уральского университета в 1977 г. после окончания гуманитарного факультета Новосибирского университета, работы в школе и инженером по рекламе на радиозаводе. Говорят, что за то, чтобы его взяли в УрГУ, Н. Н. Покровский отдал уральским археографам Тюменскую и Курганскую области для полевых работ². С лета 1978 г. Анатолий Тимофеевич стал неизменным участником археографических экспедиций УрГУ. Именно из экспедиции, из археографического студенческого кружка³ к нему пришли и первые ученики, когда он был еще аспирантом. А. Т. Шашков не был «продуманным» педагогом, он просто щедро делился тем, что умел и знал сам, темы для курсовых работ давал не учебные, а те, которые ему самому были интересны, но до их исследования не доходили руки. Впоследствии для некоторых эти темы стали темами кандидатских диссертаций.

² Тогда каждый археографический центр имел право работать только в тех районах, которые были за ним закреплены Археографической комиссией АН СССР. За Уральским хребтом были «земли» новосибирских археографов.

³ В кружке он читал курс «История раскола в Русской православной церкви».

Беседы с А. Т. Шашковым во время археографической экспедиции 1980 г. определили и мою дальнейшую судьбу. После первого курса я попала в Восточный отряд, которым руководили В. И. Байдин и А. Т. Шашков. В начале экспедиции Анатолию Тимофеевичу случайно удалось поработать в Шадринском архиве с фондом Далматовского Успенского монастыря, и он предложил мне заняться библиотекой этого монастыря. Уже в начале второго курса Анатолий Тимофеевич отправил меня в Шадринск искать описи библиотеки и так «зарядил», что я ехала с чувством, что обязательно найду почти «Слово о полку Игореве». А потом началась наша совместная увлекательная работа. Не жалея времени, он сидел со мной, разбирал мои архивные записи, учил работать с библиотечными каталогами, справочниками. Анатолий Тимофеевич сам загорелся этой темой, очень хотел найти книги из монастырской библиотеки. При каждой встрече (даже просто в коридоре) он спрашивал: «Ну, что у тебя новенького? А это и это посмотрела? Нет в библиотеке? Хорошо, завтра принесу из своей». И мне хотелось не ударить в грязь лицом перед учителем, я старалась; если что-то находила интересное, тут же звонила ему, и он искренне радовался стоящим находкам.

Удивительные уроки источниковедческого мастерства он преподал мне в изучении темы «История урало-сибирского старообрядчества во второй половине XVII – начале XVIII в.», дав мне ее в качестве курсовой работы на IV курсе. Источников по этой проблеме было крайне мало, поэтому каждый документ мы разбирали буквально пословно, фразу за фразой, стремясь выстроить хронологию событий, понять мотивацию поступков их участников. Говорю «мы», потому что это было многочасовое коллективное творчество. Анатолий Тимофеевич размышлял вслух, я записывала, потом все это прочитывалось, обсуждалось, если что-то не нравилось, то зачеркивалось, и начинались новые размышления над спорными местами. Так совместными усилиями были прочитаны документы, опубликованные в Актах исторических и Дополнениях к Актам историческим, о самосожжении в Утяцкой слободе 1681 г., подготовке к «гари» в деревне Мостовке и Мехонской слободе, а также послания сибирского митрополита Игнатия, «Послание об Антихристе и тайном царстве его» и т. д. Кредо Анатолия Тимофеевича как ученого – всегда «идти от источника» – только на основе тщательного источ-

никоведческого анализа строить гипотезы и моделировать исторический процесс, и ни в коем случае наоборот – выдвинуть гипотезу, а потом под нее подбирать факты. Позже Анатолий Тимофеевич всерьез увлекся ранней историей урало-сибирского старообрядчества, нашел новые документы, из-под его пера вышла целая серия статей. Крайне жаль, что он не успел завершить докторскую диссертацию и опубликовать монографию по этой теме.

Еще одним важным уроком Анатолия Тимофеевича было уважительное отношение к тем, кто до тебя занимался выбранной темой. Обучая своих учеников писать статьи, он всегда рекомендовал начинать с упоминания имен предшественников и их вклада в изучение проблемы. Анатолий Тимофеевич был требователен не только к содержанию статьи, но и к стилю изложения. Для него всегда было важно, чтобы материал был изложен хорошим русским языком, и, не жалея времени, он тщательно редактировал тексты не только первых публикаций, но и дипломных работ своих учеников.

А. Т. Шашков 30 лет проработал на историческом факультете УрГУ, из них 10 лет он заведовал кафедрой истории России. Анатолий Тимофеевич всегда был популярен у студентов, к нему шли десятками писать курсовые и дипломные работы, со временем он получил право руководства кандидатскими диссертациями и потцовски заботливо относился к своим аспирантам. Сегодня на кафедре работают пять его учеников. У него были еще «детища» – научно-производственное многопрофильное предприятие «Волот» и Угорский научно-исследовательский центр, благодаря которому А. Т. Шашкова знали и ждали музейные работники и педагоги многих городов Северо-Западной Сибири.

Было «громадьё» планов – «старообрядческий» выпуск «Уральского исторического вестника», книга о Березове, монография под докторскую диссертацию (на которую все не хватало времени), главы в многотомную академическую «Историю литературы Урала», новый учебный год и т. д. В этих планах не было только заботы о собственном здоровье, все надеялся, что само пройдет. Не прошло...

И. Л. Манькова

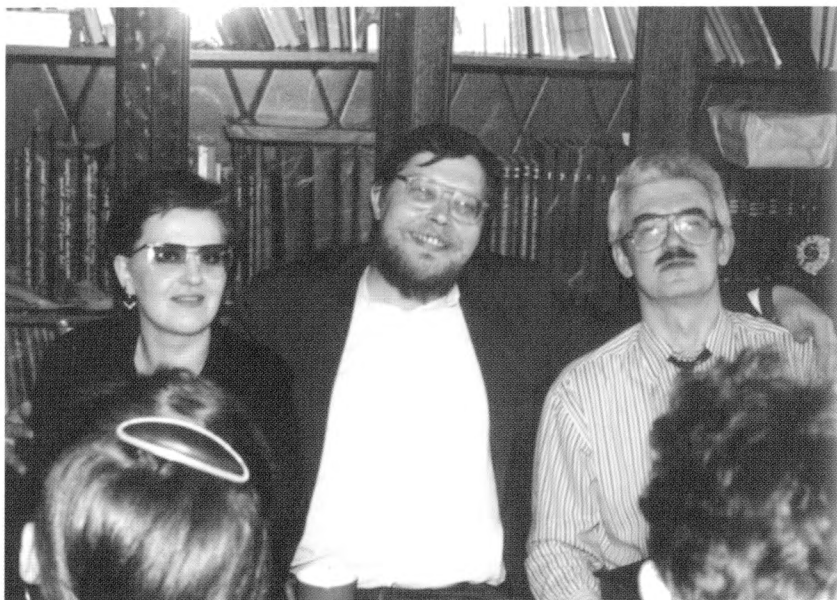
Анатолий Тимофеевич Шашков

Экспедиция на Авраамиев остров (1983)

Празднование 25-летия Уральской археографической экспедиции.
А. Т. Шашков и В. И. Байдин с археографами набора 1979 г.

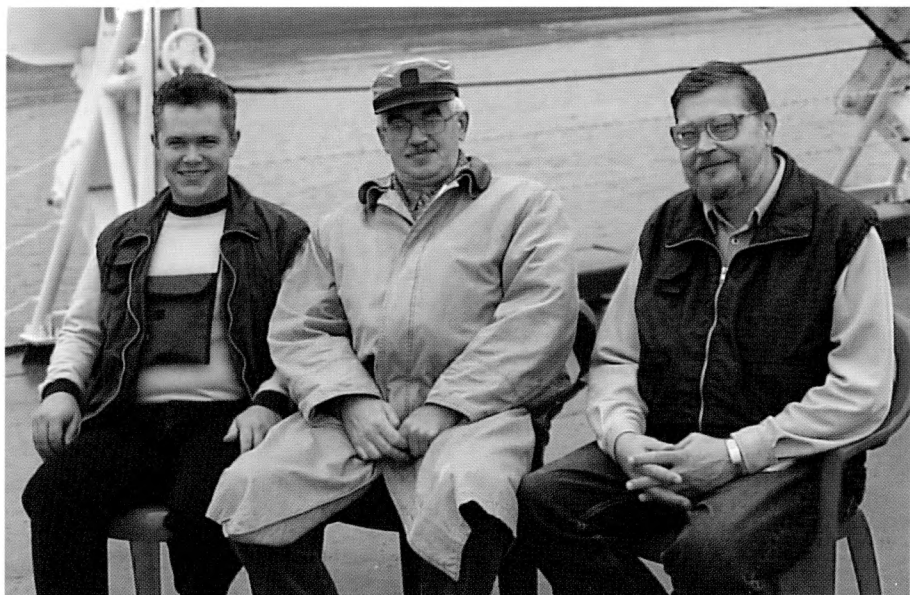
В Лаборатории археографических исследований УрГУ (1999)

Празднование 50-летия А. Т. Шашкова (2003)

А. Т. Шашков и А. Х. Элерт.
Шестые Уральские археографические чтения (2003)

На Международном симпозиуме «Три столетия исследования Югры» (2005).
Справа налево: А. Т. Шашков, В. И. Байдин, Д. А. Редин

Анатолий Тимофеевич с сыном Василием (2006)

На конференции по проблемам интеллектуальной истории (2006)

А. Т. Шашков на капустнике студенческой весенней
школы исторического факультета (2007)